

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПОД СЕНЬЮ ДУБОВ ХУТОРА НАДИЯ

К 100-ЛЕТИЮ УКРАИНСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА

Украинской профессиональной сцене — век! Постановкой «Наталки-Полтавки» осенью 1882 года провозгласил о своем создании театр Марка Кропивницкого — передвижной, не получивший «высочайшего соизволения» на право выступать в Киеве, зато с первых шагов глубоко понятий и энергично поддерживаемый самыми широкими народными массами.

Странствовали, играя, где придется, — в сельских избах, а то и в сараях, но тему и цель в искусстве своем уже несли единую, высокую. Годы спустя так скажет об этом Панас Саксаганский, один из первых народных артистов Советского Союза: «Сцена была той трибуной, с которой мы выступали в защиту украинского простого люда». М. Кропивницкий, М. Старицкий, М. Садовский, М. Заньковецкая, И. Тобилевич, П. Саксаганский... Уже современники называли их «корифеями», определив этим место и роль художников-единомышленников в развитии украинской театральной культуры. «Корифеи» выступали организаторами труппы и создателями ее репертуара, его исполнителями, постановщиками, педагогами-воспитателями театральной молодежи. Выступали сме-

лыми борцами за то, чтобы театр освещал «подлинную жизнь», звал народ к лучшему будущему, сразу заявив о своем единодушии с передовыми традициями демократической русской культуры. Л. Толстой, И. Репин, А. Чехов, П. Чайковский, К. Станиславский и В. Немирович-Данченко стали восхищенными ценителями «Театра корифеев», получившего в народе и такое название: «Театр надежды».

На хуторе Надежда, теперь заповедном, рядом со столетними дубами, посаженными И. Тобилевичем, его учениками и последователями, шелестят листвою и деревья, высаженные мастерами культуры всех братских республик Советской страны. Вскоре тут поднимется аллея Сентябрьские самоцветы, названная так в честь театрального праздника, ставшего традицией на родной для «корифеев» земле Кировоградщины. С него начались тут торжества в честь 100-летия украинского профессионального театра — юбилея, отмечающегося по решению ЮНЕСКО и в других странах.

Приглашаем наших читателей на экскурсию на хутор Надежда.

Этот уголок земли называют по-разному: зеленым островом, оазисом, жемчужиной степи. Может быть, сейчас это звучит и несколько искусственно. Но в те годы, когда здесь собирались единомышленники хозяина усадьбы в перерывах между гастрольными поездками, он и вправду выглядел оазисом. Вокруг него, куда ни бросишь взор, лежало ровное поле да еще небольшие села с хатами под соломенными крышами и немногочисленными деревьями.

Сейчас по дороге к хутору Надия то и дело встречаешь густые лесополосы, спрятанные в тени деревьев дома колхозников, сады. В эти дни на хутор пришла осень. Пожелтели листья на тополях, меньше стало цветов: мальвы в этом году отцвели к сентябрю. И погрузнели дубы.

Несколько лет назад под этими дубами мы сидели с хранителем этих мест, внуком драматурга И. К. Карпенко-Карого, Андреем Юрьевичем Тобилевичем, говорили об истории хутора. Много лет посвятивший восстановлению усадьбы после фашистского нашествия и созданию здесь государственного заповедника, хорошо помнявший своего деда и тех, кто его окружал, Андрей Юрьевич мог часами рассказывать о дореволюционном украинском театре, его выдающихся деятелях, о родословной и традициях семьи Тобилевичей.

Говорили долго. А столетние дубы тихо шелестели над нами листьями. Те дубы называются «марковыми». Посадил их в 1882 году основатель дореволюционного украинского реалистического театра — «Театра корифеев» — Марко Луквич Кропивницкий, друг и сподвижник Ивана Карповича Карпенко-Карого (Тобилевича). Посадил на берегу небольшого пруда, вырытого в форме подковы.

Они стоят, как и несколько лет назад, ничуть, кажется, не изменившись. А вот Андрея Юрьевича уже нет. Его прах покоится на сельском кладбище рядом с прахом прадеда, Карпа Адамовича, и прахом его великого деда, актера и драматурга, автора известной комедии «Мартын Боруля».

Сейчас гостей на хуторе — государственном заповеднике, музее-усадьбе И. К. Тобилевича — встречает невестка Андрея Юрьевича — Валентина Васильевна.

...Хутор Надия. Небольшая усадьба в степи, окаймленная стройными тополями. На мемориальной доске у входа написано: «На хуторе Надия с 1886 по 1907 год жил выдающийся писатель, драматург, корифей украинского театра Иван Карпович Тобилевич (Карпенко-Карый)». Тут им были написаны пьесы: «Сто тысяч», «Отцовская сказка» («Грех и покаяние»), «Паливода XVIII столетия», «Савва Чалый», «Над Днепром», «Гандзя», «Хозяин», «Суета», «Житийское море».

Но усадьба связана не только с именем Карпенко-Карого. В разное время здесь жили П. К. Саксаганский, Н. К. Садовский, М. К. Садовская-Барилотти (родные братья и сестра драматурга), М. К. Заньковецкая, не раз приезжали сюда М. Л. Кропивницкий, А. П. Затыркевич-Карпинская и многие другие деятели дооктябрьского украинского театра. Их не случайно называли корифеями. Это от них пошла реалистическая украинская драматургия второй половины XIX века, это они, начав с любительских кружков, создали национальный украинский театр.

Игру на любительской сцене Карпенко-Карый начал

в уездном городке Бобринце (ныне районный центр Кировоградской области) в театральном кружке, организованном его старшим товарищем Марком Кропивницким. В 1865 году Карпенко-Карый переезжает в Елисаветград (ныне Кировоград) и вступает в местный театральный кружок. Во время репетиций познакомился с Надеждой Тарковской, девушкой из старинного польского рода. В 1869 году, несмотря на несогласие родителей, Тарковская становится женой Ивана Карповича. После смерти родителей жены оказалось, что их усадьба вся в долгах. До последних дней жизни Карпенко-Карый выплачивал их за землю, которая после раздела между наследниками перешла во владение Надежды Карловны. Землю он вынужден был сдать в аренду, оставив себе лишь этот небольшой участок, куда переехал отец будущего драматурга Карпо Адамович.

Иван Карпович часто приезжал к отцу на хутор, помогал ему в работе. Он любил землю, высоко ценил труд хлебопашца. Устами одного из героев своей пьесы он позже скажет: «Правда только там, где живая природа, где земля покрыта кровавым потом труда». Здесь он пахал и сеял, растил деревья. «Приезжая в село, — вспоминала С. В. Тобилевич, — Иван Карпович сейчас же снимал с себя городскую одежду и брался за плуг, косу или грабли».

Глубоко потрясла Карпенко-Карого ранняя смерть его жены Надежды Карловны. Он долго не мог вернуть душевное равновесие, жил больше на хуторе, чем в Елисаветграде. В память о жене он и назвал его «Надия» (Надежда по-украински — Надия).

1882 год был знаменательным для украинской культуры. В этом году М. Л. Кропивницкий организует первую национальную профессиональную труппу. А через год секретаря полиции И. К. Тобилевича по распоряжению министра внутренних дел освобождают от должности как социально опасного для царизма человека. Ему, однако, повезло. Арестованные за подпольную деятельность товарищи не назвали Тобилевича в числе членов революционного кружка. Он избежал каторги. В этом же году он выходит на профессиональную сцену. «Одним полицейским чиновником стало меньше, а украинский народ приобрел себе писателя-классика», — подытожил такую смену обстоятельств Иван Франко.

Впрочем, без ареста не обошлось. Вскоре артиста высылают в Новочеркасск, где он, несмотря на трудные условия жизни, пишет пьесы «Бесталанная», «Умный и дурак», «Бондаривна», «Мартын Боруля», «Батрачка».

Весной 1887 года Карпенко-Карому разрешили вернуться на Украину. Остаток срока ссылки ему было предписано отбывать по месту жительства, то есть на хуторе Надия. Он снова отдается сельским работам, старается преобразить принадлежащий ему участок земли.

Уже в наше время один украинский советский драматург, сажая на хуторе молодой дубок, назвал его «Орел». Два крыла было у Ивана Карповича, сказал он, как у степного орла. Одно — талант актера, другое — драматурга. Был у него еще один талант. Карпенко-Карый обладал одержимостью преобразователя природы. Благодаря его знаниям и трудам клочок выжженной земли превратился в цветущий уголок, где тянутся к

небу дубы и липы, наливаются плодами яблони и вишни, горят на солнце гроздья калины и низко к воде склоняются старые вербы. При нем здесь был заведен обычай: каждый, кто посетит хутор, должен посадить на память о себе дерево. Возле дома драматурга был посажен дуб Затыркевич-Карпинской. Есть тут деревья Заньковецкой и Садовского. Возле древнего колодца, возле которого смастерил сам хозяин усадьбы, растут три могучих дуба в память о трех братьях Тобилевичах. И еще был обычай. В перерывах между гастрольями, когда на хутор съезжалось много гостей-актеров, ежедневно все работали на земле. Иван Карпович считал, что нельзя верно сыграть роль крестьянина, не познав его труда.

Традиции живут и поныне. В наши дни гости хутора тоже оставляют в память о себе молодые растущие дубки. Их посадили артисты из Ярославля, Латвии, Азербайджана, делегация из Толбукхинского округа Народной Республики Болгарии. Растут деревья, напоминая о приездах сюда многих известных писателей. А на дубе Олеса Гончара, названном им «Степовик», уже созрели желуди.

...В 1888 году закончился срок ссылки Карпенко-Карого. Получив паспорт, он навсегда возвращается на сцену. А хутор Надия до конца дней остается для него любимым уголком. Уже будучи тяжелобольным, он просил, чтобы его похоронили вблизи него, на сельском кладбище, рядом с простыми тружениками. Его завещание исполнили.

В послевоенные годы много сделано для того, чтобы вернуть хутору его прежний облик. Фашисты разрушили дом Ивана Карповича, в саду стояла батарея, вырубленной оказалась часть деревьев. Сейчас усадьба восстановлена. В нынешнем году в дни празднования 100-летия украинского профессионального театра 27 октября 1982 года примет первых посетителей вновь отстроенный дом Карпенко-Карого. Рядом с ним стоит старая беседка. В ней часто собирались единомышленники хозяина хутора, известные актеры, игру которых высоко оценили зрители не только на Украине, но и в России. Обсуждали новые постановки, пути дальнейшего развития театра. Некоторым из них выпало счастье дожить до Октября. М. К. Заньковецкая первой на Украине была удостоена звания народной артистки республики. Звание народного артиста СССР получил брат Карпенко-Карого П. К. Саксаганский.

От беседки аллея ведет к небольшой площадке перед памятником И. К. Карпенко-Карому, а дальше — к новому зданию музея с удобными экспозиционными залами. Небольшое по размерам, оно органично вписывается в окружающую среду, не нарушая общего ансамбля. В нем собраны бесценные документы и экспонаты о жизни и деятельности Ивана Карповича, его сподвижников, истории дореволюционного украинского театра.

Десятки тысяч посетителей из разных уголков нашей страны и из-за рубежа бывают здесь ежегодно. Посетив музей, они открывают для себя новые страницы, рассказывающие об основателях этого театра. А потом идут к старому колодцу, вода в котором такая же чистая и свежая, как и при жизни хозяина усадьбы. Легенда гласит, что она дарит вдохновение.

Б. КУМАНСКИЙ.
Кировоградская область.